Они вошли в маленький, неиспользуемый класс. Когда Гарри закрыл дверь, его палочка вылетела ему в руку, и он произнес несколько заклинаний, затем повернулся к Трейси, которая с любопытством смотрела на него. Он с улыбкой успокоил ее.

- Теперь мы можем поговорить так, чтобы никто не подслушал.

Трейси кивнула. Она выглядела заинтересованной его знаниями заклинаний, но, очевидно, была слишком обеспокоена, чтобы спросить его о них.

- Мне нужна твоя помощь, - медленно произнесла она.

- Это из-за Дафны?

Глаза Трейси расширились.

- Как ты кх ... нет, неважно. Я должна была догадаться, что ты знаешь, в чем дело. Ты, кажется, все знаешь.

- Не всегда. - Гарри улыбнулся, но улыбка быстро исчезла, когда он увидел, как встревожена Трейси, - однако я заметил, что во время завтрака ее не было в Большом зале и что в последнее время она выглядит очень... изможденной. Я подозреваю, что она мало спит. - Он посмотрел на Трейси, нервно заламывающую руки, - в чем, собственно, проблема?

- Я... я не уверена, - сказала она медленно, мягко, как будто боялась говорить об этом кому-то из-за страха, что случится что-то плохое, - за последний месяц или около того я заметила, что Дафна тайком покидает наше общежитие. Она возвращается очень рано утром, очень бледная и уставшая. Не физически, - быстро добавила она, поняв, как можно истолковать ее предложение, - а скорее эмоционально. Я пыталась поговорить с ней об этом, но она просто холодно ко мне относится и говорит, чтобы я не лезла не в свое дело.

Гарри нахмурился. Это действительно звучало как серьезная проблема. Из того немногого, что он знал о Дафне, она всегда была холодна к большинству людей, которых она знала, даже Блейз несколько раз был оскорблен ею. Но не Трейси. Только не Трейси. Она была единственным человеком, с которым Дафна никогда не была холодна, судя по тому, что видел Гарри. На самом деле, Трейси была единственным человеком, которого он когда-либо видел, кто мог заставить белокурую чистокровку улыбнуться. То, что она теперь пренебрегает дружбой девушки, вызывало тревогу, и Гарри даже не мог догадаться, почему.

- Несколько раз я просыпалась, когда она приходила в слезах, - тихо сказала Трейси, в ее голосе явно слышались боль и беспокойство, - с каждым днем она выглядит все хуже и хуже, словно чахнет. Я больше не знаю, что делать.

- И ты думаешь, что я могу помочь, - это был не вопрос, - ты ведь знаешь, что Дафна меня ненавидит? Почему ты думаешь, что я могу помочь там, где не смогла ее лучшая подруга?

- Она не ненавидит тебя. - Трейси казалась непреклонной в этом вопросе. Она всегда была такой, и Гарри не мог понять почему, - она просто... она не любит сближаться с другими. Мне повезло. Я была ее подругой до того, как она стала такой, и к тому времени, когда она остыла ко всем вокруг, она просто не могла оттолкнуть меня. Но теперь... - она замолчала и покачала головой. Девушка была близка к слезам, так она переживала за подругу.

Гарри вздохнул и провел рукой по волосам.

- Я посмотрю, что можно сделать, - начал он. Трейси с надеждой посмотрела на него, и он поспешил что-то сказать, прежде чем она успела обрадоваться, - не тешь себя надеждами раньше времени. Честно говоря, я не знаю, смогу ли сделать что-нибудь хорошее. Она может дать мне такой же отпор, как и тебе. Я просто хочу сказать, что постараюсь помочь твоей подруге.

- Я верю в тебя, - сказала Трейси, - если кто и может ей помочь, так это ты. Ты умеешь обращаться с людьми так, как я не видела ни у кого другого. Это трудно описать, но я просто знаю, что если кто-то и может заставить Дафну открыться, так это ты.

Гарри ничего не ответил. То, что она сказала - это истина. Он всегда умел убеждать людей видеть его образ мыслей, даже если они не всегда были с ним согласны. Этот навык он приобрел, читая книги по психологии и практикуясь на окружающих: своих сверстниках, отце Лизы, Дурслях, отце Лизы, на своем учителе, отце Лизы и, не будем забывать, отце Лизы. На самом деле, отчасти из-за его умения убеждать, мистер Крофт продолжал позволять ему видеться с Лизой, даже когда этот человек явно хотел не позволять ему видеться с дочерью.

Ну, конечно, и тот факт, что его жена рассердится на него, если он перестанет позволять Гарри приходить. Эта женщина была более пугающей, чем Волдеморт, когда была в бешенстве.

И все же он не знал, поможет ли здесь этот талант. Это срабатывало только в том случае, если другой человек был готов слушать. Если Дафна просто отвергнет его попытки и проигнорирует его, он мало что сможет сделать.

И все же Гарри чувствовал, что должен что-то сделать, должен хотя бы попытаться, и не только потому, что Трейси попросила его о помощи. Это был единственный шанс привлечь Дафну на свою сторону, и он должен был им воспользоваться. Союз с домом Гринграсс принесет ему большую пользу, когда он закончит Хогвартс.

- Не волнуйся, - сказал Гарри, - я сделаю все, что в моих силах, чтобы помочь ей.

ХохоХохоХохоХохоХохоХохоХохоХохоХохоХохоХ

Многие люди подумали бы, что выследить кого-то в таком большом замке, как Хогвартс, было бы невозможно. В Хогвартсе были сотни комнат, многие из которых не использовались. Найти одного человека во многих сотнях комнат было все равно, что попытаться найти волшебную палочку в лавке Олливандера - процесс долгий и трудный.

Многие из этих людей не были Гарри Поттером.

Гарри шел тихими, уверенными шагами по одному из многочисленных коридоров. Была поздняя ночь, и вокруг никого не было. Он знал, что Филч и его кот сейчас рыщут по библиотеке, а несколько студентов и преподавателей находятся на этом этаже в Западном крыле. Никого не было рядом с его текущей позицией.

Кроме одного человека.

Гарри остановился перед приоткрытой дверью. Все остальные двери были закрыты наглухо. Кто бы ни открыл ее, он торопился или просто не очень тщательно заметал следы. Гарри считал, что это первое.

На другом конце послышалось шмыганье носом, тихий, почти беззвучный плач, в котором явно чувствовалась женственность. Он узнал этот голос. Даже если в нем не было холодных

аристократических интонаций, к которым он привык. Как тихо, как только мог, Гарри толкнул дверь, и заглянул внутрь.

Дафна Гринграсс сидела перед зеркалом, подтянув колени к груди и крепко обхватив их руками, и смотрела в зеркало с такой болью и тоской, что Гарри даже заколебался со своим планом. Как он мог даже подумать о том, чтобы силой заставить эту девушку раскрыть свои секреты? Как он мог так эгоистично использовать ее в своих целях, когда она явно страдала?

Но ведь речь шла не только о его союзе с домом Гринграссов, не так ли? Это касалось и беспокойства Трейси за подругу. И кроме того, девушке нужна была помощь. Это ему было ясно. Все, что могло расколоть ее ледяную маску, было явно серьезным. Гарри не знал эту девушку, но часть его, часть, которую он часто подавлял, не любила видеть ее страдания.

Он еще немного приоткрыл дверь и бесшумно проскользнул внутрь. Видимо, недостаточно тихо. Дафна услышала его шаги или, возможно, звук открывающейся двери. В любом случае, это не имело значения, она вскочила на ноги с испуганным выражением на лице.

Это выражение сменилось враждебностью, когда ее взгляд остановился на Гарри.

- Поттер, - сказала она холодно, вернее, попыталась. Ее голос сорвался на полуслове, содержа в себе грубые эмоции, которые она не могла скрыть. Это свидетельствовало о том, как ужасно она, должно быть, себя чувствует, что ее эмоции так легко видны, - что ты здесь делаешь?

- Я хотел бы спросить тебя о том же, - сухо ответил Гарри. Дафна попыталась усмехнуться, но эффект был испорчен ее налитыми кровью глазами и следами слез на щеках, - но я подозреваю, что ты здесь по той же причине, что и я, - исследуешь замок. Хотя ... - он наклонил голову к зеркалу, - похоже, ты нашла что-то интересное. Ты часто сюда приходишь?

- Отвали, Поттер, - голос Дафны все еще не мог сохранить свою обычную холодность. На самом деле, он звучал более испуганно. Или это было что-то другое?

- В обычных обстоятельствах я бы так и сделал. - Гарри прошел дальше в комнату, - я знаю, что не нравлюсь тебе, и стараюсь уважать твое желание не приближаться из-за этого, но, к сожалению, на этот раз я не могу держаться в стороне. Видишь ли, я заметил, что ты уже давно не очень хорошо выглядишь, и, честно говоря, я немного беспокоился.

- Ты беспокоилась обо мне? - Дафна несколько раз растерянно моргнула. Она покачала головой. Усмешка снова попыталась найти свое место на ее лице, но не смогла, - я тебе не верю. Почему ты беспокоишься обо мне?

- Потому что ты подруга Трейси, - последовал ответ, - и она беспокоилась о тебе.

- Это Трейси тебя подослала? - голос Дафны внезапно стал жестким и немного пронзительным, - я сказала ей, чтобы она не лезла не в свое дело, а она вместо этого ходит за моей спиной и просит тебя помочь мне!

- Тебе не кажется, что это ее дело? - спросил Гарри, прерывая Дафну и делая еще один шаг вперед. Белокурая чистокровка сделала шаг назад, - ты ее подруга, и она невероятно беспокоится о тебе. Кроме того, почему ты думаешь, что она попросила меня о помощи? Она знает, что если ты не хочешь говорить с ней, то вряд ли будешь говорить со мной.

Он сделал еще один шаг к Дафне, и она сделала еще один шаг назад, настороженно глядя на него. Он заметил, что она крепче сжала палочку.

- А почему ты здесь, если не из-за Трейси? - спросила Дафна. На этот раз в ее голосе отчетливо прозвучал страх. Она даже не пыталась больше скрывать это, - она единственная, кто мог бы сказать тебе, что я тайком убегала по ночам.

- Не нужно быть гением, чтобы понять, что ты долго не спала, - Гарри подошел к Дафне, которая подняла палочку и направила ее на него.

- Не подходи! - крикнула она, и теперь в ее голосе звучал ужас. Почему ужас, Гарри не знал. Возможно, из-за того, что он узнает ее секреты, или, может быть, кто-нибудь узнает ее секреты. У него не было достаточно информации, чтобы сделать точную догадку.

Гарри не обратил внимания на ее слова и продолжал идти к ней. Она не выстрелит. Она не могла заставить себя ранить его. Он видел это по ее глазам и по тому, как дрожала ее рука с волшебной палочкой. Гарри продолжал идти вперед, приближаясь к девушке, которая прижалась спиной к стене.

- Я сказала, не подходи!

Гарри остановился прямо перед ней. Дрожащая палочка ткнулась ему в грудь. Она выглядела совершенно окаменевшей. Ее глаза были широко раскрыты и испуганы, а краснота в налитых кровью глазах только усугубляла вид. Это делало ее лицо похожим на что-то из фильма ужасов. Ее губы задрожали, когда она попыталась напустить на себя храбрый вид и потерпела неудачу. Ее дыхание стало тяжелым. Ее дыхание было близко к гипервентиляции.

http://tl.rulate.ru/book/47019/1217071